

В то лето цикады стрекотали громче, чем в любой другой год. Ветви за окном класса безумно разрослись, но так и не могли укрыть от палящего солнца.

На верхнем этаже корпуса «Постижение истины» в лицее на большой перемене всегда было шумно. Учебный староста класса «А» второго года обучения в дрifte влетел из коридора в кабинет и завопил:

— Докладываю! В нашем классе пополнение!

— Маленький евнух из императорских покоев опять пришел вешать лапшу на уши, — подколот кто-то.

— Сам ты, твою мать, маленький евнух, я серьезно говорю!

— Сейчас ведь ни середина семестра, ни конец. Какое еще пополнение?

— Новенький перевелся.

При этих словах все не спящие в классе тут же оживились:

— Парень или девчонка? Инфа сотка?

— Сто процентов! Я сам только что видел. Парень, светленький, чистенький, довольно красивый, — учебный староста причмокнул губами и добавил: — И какой только бессовестный учитель умудрился вырвать с корнем чужого школьного красавчика?

В классе поднялся гул и улюлюканье. Под шумок несколько девочек покосились в угол последнего ряда. Там, развалившись на парте, досыпал парень. Одна его рука прикрывала затылок: длинные пальцы были слегка согнуты, а косточка на запястье отчетливо выделялась.

Вокруг было слишком шумно. Он взъерошил короткие волосы и, повернув голову, устроился поудобнее.

Девочки отвели взгляды, и их голоса разом стали тише:

— А откуда перевелся?

Староста назвал школу.

— Чего-чего? Разве поблизости есть такая?

— Я тоже не слышал, но это наверняка какая-то ключевая школа провинции. Иначе его бы ни за что не перевели в наш класс.

— Погодите, сейчас загуглю, — парень, который это сказал, воровато выудил из-под парты телефон. — Там никто из учителей не идет? Пойдите на шухере.

Он с невероятной скоростью вбил запрос в поисковик, а прочитав результаты, застыл как вкопанный:

— Твою ж...

— Что там?

Парень покрутил телефоном, показывая экран всем вокруг, и остальные тоже остолбенели.

Только спустя какое-то время кто-то наконец пришел в себя:

— Он из другой провинции? Отучился первый год старшей школы в другой провинции и перевелся в Цзянсу? Чтобы здесь сдавать Гаокао? Этому красавчику что, дверьми голову прищемило?

Шэн Ван, которому «прищемило голову дверьми», в этот самый момент находился в учебной части в ожидании своей участи.

В густой тени деревьев надрывно стрекотали цикады. Он отошел от окна и снова вставил в уши наушники, только чтобы разобрать новые голосовые сообщения от отца. Три штуки подряд, каждое длиной в целую минуту — в типичном стиле Шэн Миньяна.

— Дядюшка Чэнь только что звонил и сказал, что ты один пошел наверх. Почему ты не подождал его? Новое место, новые одноклассники — лучше, если кто-то тебя сопроводит...

— Как тебе атмосфера в школе? Сильно отличается от нашей первой школы? Хотя это и тоже ключевая школа провинции, но все-таки провинция другая...

— Ты уже виделся со стариной Сюем...

Кондиционер в воспитательном отделе был староват и охлаждал лишь небольшую зону вокруг себя — идеальный вариант для людей среднего и пожилого возраста. Шэн Ван стоял прямо под потоком воздуха, так что слегка влажные от пота кончики его волос уже заледенели. Он тыкал пальцем в экран, обрывая каждое сообщение сразу после вступления, и на каждом закатывал глаза. На третьем он слегка опешил.

Кто такой дядюшка Чэнь, он, конечно, знал: это был водитель, который привез его на регистрацию. На территорию учебного корпуса машинам въезд был запрещен, а парковка находилась далеко. Шэн Вану было лень делать даже лишний шаг, поэтому он просто отправил его обратно.

Тогда...

— А кто такой старина Сюй? — спросил Шэн Ван, нажав кнопку записи.

— Ты опять сбросил мои голосовые? — тут же ответил Шэн Миньян.

Шэн Ван оттянул воротник, обмахиваясь им, и притворился, что у него пропал интернет.

Шэн Миньян тут же перезвонил. В его голосе слышалась безысходность:

— Старина Сюй — это завуч воспитательного отдела. Не особо высокий, довольно опрятный на вид, возможно, немного строгий. По идее, он должен был тебя встретить. Видел его?

Шэн Ван попытался вспомнить кого-то по этому описанию:

— Вроде нет. Учитель, который проводил меня наверх, был очень даже добродушным, постоянно улыбался. Правда, внешне он похож на мартышку с огромным ртом.

А еще он был низким. На первый взгляд — едва доставал Шэн Вану до плеча, так что при разговоре ему приходилось задирать голову. Оставив Шэн Вана здесь, он спустился вниз,

сказав, что нужно найти кого-то, чтобы забрать новые учебники.

Шэн Миньян на секунду запнулся:

— Ох... Ну, в общем, это он и есть.

Шэн Ван:

— ...

Поразмыслив немного, он произнес:

— Пап, а по-твоему, я опрятный на вид?

Шэн Миньяну захотелось его прибить.

Будучи бизнесменом, он в совершенстве овладел искусством находить подход к каждому, но только на собственном сыне его выдержка давала трещину.

За дверью слышались голоса, и Шэн Ван вытянул шею, чтобы выглянуть:

— Марты... То есть завуч Сюй идет. Я отключаюсь.

Шэн Миньян затараторил быстрее:

— Ладно, веди себя прилично. Постарайся в первый же день оставить у учителей хорошее впечатление и прекрати раздавать дурацкие прозвища.

— Окей, — протянул Шэн Ван.

— Вечером я отправлю Сяо Чэня за тобой. Я к тому времени тоже уже буду дома, и мы...

Он на мгновение замаялся, а затем с деланной непринужденностью продолжил:

— Мы все вместе пригласим тетушку Цзян на ужин. Речь о том деле, которое мы с тобой в прошлый раз обсуждали, хорошо?

Шэн Ван поджал губы.

Тетушку Цзян звали Цзян Оу, и у нее был сын. Вживую он ее никогда не видел, только мельком глянул на пару фотографий, да и то без особого интереса.

Это имя всплывало в разговорах уже почти год. Сначала раз в два-три месяца, потом — чуть ли не каждый день. Он действительно начал к этому привыкать. Стоит признать, Шэн Миньян мастерски умел контролировать ритм, не к чему было придираться. Дошло до того, что Шэн Ван, даже если бы захотел закатить скандал, не смог бы найти для этого подходящего повода.

В прошлом месяце Шэн Миньян заявил, что во второй половине года его загруженность удвоится, и он будет редко появляться дома. Затем он добавил, что у Цзян Оу возникли кое-какие непредвиденные обстоятельства, и она больше не может жить в своей квартире. Поэтому он хотел, чтобы она переехала к ним — так у нее появится крыша над головой, а заодно она сможет приглядывать за Шэн Ваном.

На самом деле все эти «приглядывать» были сущей ложью: для уборки и готовки у них имелась

домработница. Да и «непредвиденные обстоятельства» вполне могли оказаться выдумкой — просто предлог для того, чтобы сделать первый шаг. Если они действительно съедутся, разве она потом когда-нибудь съедет?

Он называл это «обсуждением», но на самом деле, не дожидаясь согласия Шэн Вана, в доме уже начали появляться новые вещи. Все готовилось к приезду этой женщины. Ах да, и ее сына.

Пойдет он сегодня на этот ужин или нет — итог все равно будет один.

Так и не дождавшись ответа, Шэн Миньян окликнул его на том конце провода.

В этот момент в кабинет вошел завуч Сюй, похожий на мартышку с огромным ртом. Шэн Ван замер на секунду, а затем сбросил вызов.

Поскольку это был день регистрации новеньких, завуч воспитательного отдела Сюй все еще сохранял дежурную доброжелательность:

— С родными разговариваешь? Ничего страшного, мог не торопиться сбрасывать, предупредить близких — дело правильное.

Шэн Ван повернулся, и в его улыбке промелькнуло мальчишеское обаяние:

— Спасибо, учитель, но мы уже и так почти всё обсудили.

Завуч Сюй указал на него пальцем и кивнул учителю, стоявшему у него за спиной. Еще внизу он говорил, что этот новенький, хоть и обладает внешностью, способной сводить с ума девчонок, на первый взгляд кажется послушным учеником, который не станет переходить черту.

— Давай, присаживайся, — сказал завуч Сюй, указывая на небольшую стопку только что принесенных книг. — Вот учебники, которые в теории понадобятся тебе в этом семестре. Можешь полистать.

«В смысле "в теории"?».

Шэн Ван на миг озадачился. Он взял лежащий сверху учебник по химии и пролистнул пару страниц. Материал вполне перекликался с тем, что он учил раньше. Почти то же самое, так что проблем с учебкой возникнуть не должно.

— Я просмотрел твое личное дело. Ты уже несколько раз переводился из школы в школу? — спросил завуч Сюй.

Шэн Ван кивнул:

— Угу, несколько раз.

В основном он следовал за Шэн Миньяном, куда бы того ни забросили дела.

Начальную школу он закончил в Цзянсу, а в период с первого года средней школы по первый год старшей переводился дважды. Это был его третий перевод. Благодаря всему этому он ни к одному месту не питал особых чувств и нигде подолгу не задерживался.

— Я также изучил твои оценки. Ты выдающийся ученик, на экзаменах практически никогда не вылетал из тройки лучших в параллели. Способностей тебе точно не занимать. Просто между

нашими школами может быть ма-а-аленькая разница в порядке и темпе прохождения программы, — завуч Сюй показал пальцами зазор менее 1 сантиметра, пытаясь его приободрить. — При переводе всегда сталкиваешься с подобными вещами. Стоит приложить немного усилий, и ты всё нагонишь, не переживай.

Ученик Шэн Ван всегда плыл по течению и ни разу никого не боялся в плане учебы. Так что о страхе не могло быть и речи. Но он не хотел показаться слишком уж самонадеянным, поэтому ему пришлось умерить свой пыл:

— Перед тем как приехать сюда, я морально подготовился. Буду стараться не отставать.

Завуч Сюй стал еще добрее:

— В первый год старшей школы у вас было предварительное распределение по профилям?

— Нет, — ответил Шэн Ван. — Школа один семестр тестировала систему сменных классов.

— О, — кивнул завуч Сюй. — На самом деле, у нас тоже система сменных классов, просто она немного особенная.

Шэн Ван недоумевал:

— Особенная? В каком смысле?

— Класс «А», в который ты вот-вот попадешь, — это класс второго года старшей школы с углубленным изучением физики и химии. Мы проводим ротацию каждые полсеместра. У нас ведь есть два главных экзамена: в середине и в конце семестра. Так вот, по итогам каждого из них трое учеников с самыми низкими баллами отправляются в класс «Б», а на их место берут троих лучших оттуда. Такая вот система сменных классов.

Шэн Ван:

— ...

Короче говоря, у нормальных людей эта система предполагала выбор предметов, а у них — вылет к чертовой матери.

Вдоволь напугав мальчика, завуч Сюй наконец решил проявить человечность.

Он повел Шэн Вана через цветочную галерею к корпусу «Постижение истины». Проходя мимо доски почета, Шэн Ван не смог удержаться и бросил на нее пару лишних взглядов, потому что эти лишние эмоции «фотографии на паспорт» подозрительно смахивали на ориентировки преступников.

«У этой школы просто восхитительное чувство вкуса».

Завуч Сюй же, приподнявшись на мысках, распустил хвост, словно павлин, и с немалой гордостью заявил:

— В первый год старшей школы проводится не так много олимпиад, но наши ребята проявили себя очень даже неплохо. Подавляющее большинство из тех, кто висит на этой стене, станут твоими одноклассниками, так что можешь заранее с ними познакомиться.

Шэн Ван страдал прозопагнозией и не имел ни малейшего желания знакомиться с

одноклассниками заранее. Он запомнил только одного из них.

Во-первых, потому что этот парень появлялся тут слишком часто, в одиночку превратив доску почета в игру «Маджонг Коннект». А во-вторых, его фамилия была Цзян, а звали его Цзян Тянь.

И главное здесь крылось именно во «во-вторых».

Шэн Ван искренне считал, что, стань он императором, он был бы деспотом, обожающим коллективные наказания. Мелочный так мелочный — какая разница. В последнее время его раздражали абсолютно все, кто носил фамилию Цзян.

Завуч Сюй, в тысячный раз любуясь доской почета, вдруг вытянул лицо. Он подошел поближе к фотографии этого самого Цзян Тяня, провел по ней рукой и возмущенно пробурчал:

— Кто это тут намалевал сердечки на доске почета? Никакой дисциплины!

Шэн Ван стоял рядом и подливал масла в огонь:

— Да тут не один человек постарался.

Школьный фотограф явно был с причудами, но человек на фото все равно сохранял некую особую ауру — по словам завуча Сюя, внешность, способную сводить с ума девчонок. Шэн Ван же считал, что такие отстраненные холодные парни в девяти случаях из десяти оказывались редкостными королями пафоса.

Он мысленно помолился, чтобы в будущем держаться от этого типа подальше, а то не ровен час — не сойдутся характерами и подерутся.

В итоге не прошло и пяти минут с того момента, как он загадал это желание, а завуч Сюй уже усадил его рядом с живой версией короля пафоса. Обоснование было железным: поначалу нагонять программу будет тяжело, так что лучший выход — обращаться с вопросами к соседу по парте.

Завуч Сюй сказал:

— Если посмотреть на всю параллель, вряд ли найдется сосед по парте лучше, чем Цзян Тянь.

Как только он это произнес, более сорока пар глаз со всего класса устремили на него удушливые взгляды.

Шэн Ван сухо покосился на мартышку с огромным ртом: «Да пошел ты».

<http://bllate.org/book/17874/1707969>